

Дэниел Джонс подавил зевоту и ущипнул себя за бедро, спрятанное под столом, за которым он сидел, чтобы не уснуть. Он сидел в третьем ряду небольшого класса и слушал, как инструктор рассказывает о надлежащих полицейских процедурах для получения доказательств. По крайней мере, теперь он знал, почему в телешоу всегда пропускали эту часть - это было скучно. Конечно, он понимал, насколько важно ловить преступников и как одна ошибка может означать, что дело никогда не будет раскрыто, по крайней мере, без магических средств. Это был урок еще более скучный, чем когда-либо была история магии. По крайней мере, Войны гоблинов возымели действие, если читать книги. А если бы там не было, можно было бы там спать и ничего не упустить. Он хотел бы, чтобы преподаватель не в первый раз добавлял к его уроку примеры из полевых условий. Или что он мог бы использовать диктофон вместо того, чтобы делать заметки от руки. Иногда ему хотелось проклясть Статут секретности ... особенно когда все относились к нему как к кадету из захолустного городка, а не как к офицеру магического правопорядка, которым он был. Конечно, он не был офицером MLE так долго, только со времен революции, но с тех пор он хорошо поработал, поймал убегающего чистильщика крови сам в свой первый день, еще до того, как у них была правильная форма. Если бы он еще раз услышал фразу «подожди, пока не начнешь работать... если сделаешь сокращение»... еще до того, как у них была правильная форма. Если бы он еще раз услышал фразу «подожди, пока не начнешь работать... если сделаешь сокращение»... еще до того, как у них была правильная форма. Если бы он еще раз услышал фразу «подожди, пока не начнешь работать... если сделаешь сокращение»...

Вздыхнув, Дэниел сделал еще записи. Несмотря на все его - тихое - нытье, он был послушным офицером. В конце концов, именно поэтому он и был выбран для этого задания. Отделу правопорядка магии нужны были люди, которые могли бы сойти за полицейских, могли бы работать с ними и знали, что они могут предложить. И - по слухам, министр Грейнджер лично добавил это к цели миссии - может работать над созданием магических эквивалентов. Но главная цель заключалась в том, чтобы не дать преступникам злоупотребить разделением между магическим и немагическим миром. Как показало расследование, проведенное после нескольких заявлений под *veritaserum* во время трибуналов, слишком много магов были очень склонны к совершению преступлений в немагическом мире и использовали магию, чтобы скрыть любые доказательства этого, - часто этому помогала политика министерства. Лицо Дэниэля стало жестким. Он знал, какие ужасные преступления скрывали забвители, и все во имя сохранения магии в секрете и наполнения своих карманов. Пока жертвами были немагические люди, министерству было все равно. Но они все заплатили. Своими жизнями. И как только он закончит здесь свои курсы, он сделает все возможное, чтобы этого больше не повторилось.

На его лице появилась слабая улыбка. Не так давно он был просто еще одним магглорожденным, которому было отказано во вступлении в корпус авроров, несмотря на то, что его оценки превосходили пять чистокровных, которые были приняты, и который хотел либо получить черную работу в магазине, либо вернуться в нормальный мир как выпавший без каких-либо навыков. А теперь он вернулся в нормальный мир как полноценный офицер правоохранительных органов и тот, кто может изменить ситуацию. И он был не единственным. Его подруга и бывшая однокурсница Дженнифер-Энн Уилкинсон брала уроки криминологии. Классный клоун Джером - хотя и не на одном уровне с близнецами Уизли - учился обращаться с полицейскими собаками. Дэниел снова сосредоточился на том, чтобы делать заметки. Он не хотел думать об остальных своих друзьях, убитых Пожирателями смерти.

Альберт Нотт закрыл за собой дверь и бросил чемодан на диван, прежде чем снять галстук,

проклиная небольшую полоску ткани. Ему повезло - Волшебная Британия решила присоединиться к 20 веку, сбросила мантии и остроконечные шляпы, но заменила их костюмами и галстуками. По его мнению, готовые петли.

Он взял пиво из холодильника и сел перед телевизором, его еда на вынос стояла на маленьком столике, а запах карри заполнил комнату. Еще один день, проведенный в Волшебной Британии, месте, куда он никогда не хотел возвращаться, как только он понял, какую судьбу он избежал, когда ему было 11 лет, а его письмо из Хогвартса так и не появилось. Он знал, что его отец убил бы его. Даже планировал, но затем Темный Лорд был побежден, и его отец не мог рисковать мертвым сыном-сквибом, пока люди все еще гадали, устоит ли защита Империи. Так что его высадили в приют для маглов, который «привык иметь дело с пиропатронами». Он фыркнул, вспомнив - да, они привыкли иметь дело с детьми, которые не имели ни малейшего представления о мире маглов и не имели больше никаких связей с волшебным миром.

Что ж, в Великобритании таких колоний почти не осталось. Он скучал по Фолклендам, но принимал участие в войне в Персидском заливе. Однако, будучи штурмовиком, а не членом спецподразделения, он не видел особых действий. Но его приняли, у него было свое место, его жизнь. Жены нет, но тогда он был молод. «Все еще жив», - напомнил он себе. А жена означала детей, а дети - возможных волшебников. Сможет ли он пережить сына, который может читать заклинания, а он не сможет, никогда не сможет? Он отбросил эту мысль, вернувшись в прошлое.

А потом вернулся Темный Лорд. Он вспомнил времена, читая газеты. Осознавая, что происходит. Получать ежедневного пророка в Дырявом котле всякий раз, когда он был в Лондоне, что происходило не часто. Интересно, что происходит. Интересно о его семье, его двоюродном брате Тео, интересно, появится ли кто-нибудь из них у его двери, готовый «восстановить честь семьи». А потом война закончилась, и глупые волшебники снова праздновали открыто.

Он закончил ужинать и достал листок для отчета своему куратору. Официально он участвовал в каком-то обмене информацией с Министерством магии, чтобы создать каналы связи на случай, если когда-нибудь возникнет необходимость в тесной координации. Неофициально, но с благословения правительства, он должен был собрать информацию о новом режиме, особенно о его слабостях. Для него, выросшего в интригующей чистокровной семье, это выглядело так, как будто кто-то на стороне маглов готовился к перевороту. Это его вполне устраивало - он не любил ни волшебников, ни маглорожденных, ни чистокровных. Чистокровные хотели его смерти, маглорожденные получили то, что он хотел, в чем нуждался, просто благодаря чистой удаче. Не то чтобы он до сих пор видел много скрытых слабостей, их в основном не хватало численности, но то, что у них было, было прилично организовано.

Он сделал паузу, описывая структуру групп быстрого реагирования MLED, и взглянул на свой чемодан. Может быть, ему стоит пересмотреть свое безразличие, учитывая, что он был законным наследником семьи Ноттов. Теперь он был заинтересован в волшебном мире. Но он еще не знал, какая сторона лучше всего послужит его интересам, поэтому он играл в выжидательную игру. Он фыркнул от иронии - несмотря на всю свою ненависть к своей семье, он бы отлично вписался в Слизерин.

Рон был счастлив. Усталый, измученный, но довольный. Впервые в жизни он нашел то, что ему понравилось больше, чем квиддич. Ну, кроме еды и девушек, конечно. Его мать рассердится, как только она узнает, его отец будет заинтригован, а его братья сбиты с толку. Но ему больше нравилось учиться драться, чем квиддич. И у него это тоже получалось лучше. Не то чтобы он плохо играл в квиддич, заметьте. Но он был действительно хорош в бою и тактике. Действительно, действительно хорошо.

Он был не лучшим волшебником. Он не сутулился с палочкой, но у него не было ни навыков Гермионы, ни грубой силы и инстинктов Гарри. Но, черт возьми, он умел драться в маггловском стиле. Настоящая битва, а не драка, о которой думали большинство волшебников, когда слышали это слово. У маглов была наука или искусство. И он любил это изучать. Несмотря на проделанную работу. Если бы Гермиона могла видеть, как он читает перед классом - что ж, конечно. Это был не класс. Просто специальные уроки опытных солдат и инструкторов. И физическая подготовка. И упражнения. И стрельба. Извините, меткая стрельба. Он любил это. И с каждым днем он становился лучше. И в лучшей форме, если он сам так сказал. Он еще раз поблагодарил Оливера Вуда. Если бы не его сумасшедший график тренировок, которого придерживались его преемники, он ' не смог бы пережить физическую часть. Что ж, он выживет, но ему будет намного больше боли. Хотя ему бы это все равно понравилось - стрелять было так весело!

Единственное, что было повеселее стрельбы, - это вести. Он любил руководить учениями, расставлять солдат, планировать и проводить битвы. Это было похоже на шахматы, только намного лучше. Более злобный, более захватывающий, более живой. Никаких правил, сдерживающих его. Преодолеть любой предел было непросто. И, самое главное, никаких глупых правил типа «никаких смертельных заклинаний». Сражение маглов сводилось к тому, чтобы убить врага до того, как он убьет вас. Его это устраивало.

Иногда он думал, что его палочка бесполезна, учитывая, насколько далеко могут дотянуться эти винтовки и с какой скоростью они могут выплевывать пули, которые пробивают большинство заклинаний щита. Конечно, не через пулю Гарри или Гермионы, и его собственная тоже могла бы выдержать огонь, но большинство волшебников не могли использовать протего, способный выдержать пулю с цельнометаллической оболочкой диаметром 7,6 мм, выпущенную из боевой винтовки на расстоянии. ближе 100 метров. И в конце концов продолжительный огонь прошел, или щит рухнул. Об этом открытии говорили все, даже маглы. Особенно маглы. Рон любил учить своих учителей кое-чему, ему было приятно показать им, на что он способен. И ему удалось увидеть больше огнестрельного оружия и выстрелить в него. Услышав про пулеметы - крупнокалиберные пулеметы! Он не мог дождаться этого урока!

Хотя он также понимал, что его отец никогда не видел, насколько устрашающе эффективны маглы в том, что они делают. Особенно в бою. Его отец по-прежнему придерживался позиции «для немагических, они преуспевают», которую разделяли многие волшебники, но Рон не был уверен, что даже отряд авроров, если он все еще существует, выживет против парней, которые учили его и его товарищей. . Подбросьте несколько оберегов против привидений и какой-нибудь способ блокировать или обнаруживать невидимость, и это даже не будет соревнованием.

Рон моргнул и вытащил блокнот. Наконец, он начал их использовать после того, как ему

сказали, что он не может использовать пергамент и перья или повредить свое покрытие, не то чтобы обложка была большой, все его инструкторы были сквибами, женаты на сквибах или имели членов семьи, которые были маглорожденные. Его раздражало то, что он признался в этом Гермione (и с тех пор девушка не позволяла ему забыть об этом), но она была права, они были более удобными, чем то, к чему он привык. Он сделал несколько заметок о возможной тактике общевойскового действия.

Если волшебник сосредоточился на нейтрализации призраков и противодействии заклинаниям разочарования, тогда маггловские солдаты могли легко победить вражеских волшебников. Если, конечно, кто-то не начал разбрасывать Конфундус-заклинания и Империиусы. Защита маглов от них - первоочередная задача любого волшебника. Но помимо этого ... может быть, какой-нибудь способ пометить невидимые цели цветными маркерами, которые плавают над ними. Копия амулета на глазу Moody's должна видеть сквозь большинство устройств-невидимок. Соедините их как-нибудь, и получится тир. Тем не менее, остались анти-маггловские защиты. Нужен способ быстро их сломать, иначе весь отряд внезапно сломается и вернется на базу. С другой стороны, у этих подопечных была жалкая дальность по сравнению с винтовками, гораздо меньше артиллерии. Может быть, волшебник-корректировщик подошел, спрятался,

Рон жевал бутерброд - еще одна хорошая вещь: здесь никто не комментировал его аппетит - и записал еще несколько мыслей, прежде чем закрыть блокнот и взять книгу с полки. Ему нужно было закончить доклад о тактике малых подразделений во Вьетнамской войне.

Антуан Малфой - из французских Малфоев, а не из английской ветви, не говоря уже о том, что в наши дни больше не было английской ветви - представитель Волшебной Франции в Международной конфедерации волшебников, обучил его чертам лица. Он почти выглядел скучающим, несмотря на напряжение. Это был важный момент, возможно, самый важный момент его пребывания в ICW. Делегат из Волшебной Британии, Альфард Стэнфорд, собирался выступить. Антуан мысленно усмехнулся. Формально он был бывшим делегатом - его собственное министерство отозвало его на основании его действий во время Второй кровавой войны, которую англичане называли восстанием выскочки-полукровки Риддла. Конечно, Стэнфорд, который, как выяснил Антуан за поздним обедом с большим количеством своего лучшего вина, имел довольно ужасающие виды грязнокровок, не вернулся и попросил убежища. на основании преследования за его чистокровный статус. Это вызвало некоторый резонанс в обычно тихом учреждении - еще и потому, что никто не был уверен, сможет ли ICW даже предоставить убежище. Но из этого ничего не вышло - неудивительно, что британские грязнокровки не понимали, насколько важен ICW, и не подняли большого шума. Опять же, что неудивительно, поскольку они были не просто грязнокровками, а английскими грязнокровками. Даже у пруссаков и русских было больше мозгов, чем у них. поскольку они были не просто грязнокровками, а английскими грязнокровками. Даже у пруссаков и русских было больше мозгов, чем у них. поскольку они были не просто грязнокровками, а английскими грязнокровками. Даже у пруссаков и русских было больше мозгов, чем у них.

Пока Стэнфорд рассказывал о пороках грязнокровного режима в Британии и их преступлениях против чистокровных дев, Малфой огляделся. Это было не важно, кроме как вызвать сочувствие в прессе. Стэнфорд должен знать, что один из его предшественников пытался заручиться поддержкой борьбы с Риддлом с помощью аналогичных аргументов, но безуспешно. Никого из американских делегатов мало волновали судьбы англичан. Различные штаты

Северной Америки были еще более озабочены проблемой рабства. Даже после двух войн они еще не решили этого. Сам Малфой, конечно, был сторонником порабощения грязнокровок, но это не годится для того, чтобы озвучивать это - не потому, что Франция преуспела, оставаясь нейтральной в этом холодном конфликте. У волшебников были долгие воспоминания, и североамериканские волшебники никогда не забывали, кто помог им завоевать независимость от Британии, даже если они забыли об этом изначально, они отделились из-за Волшебной Британии - в припадке типичной английской глупости, которая, к сожалению, заразила большую часть остальных. Европа тогда - запретила рабство. Конечно, шаманы магических наций коренных американцев вообще не участвовали ни в чем, что не касалось бы их напрямую, и они были заняты поддержанием конфликта между магическими государствами Северной Америки, так что они не могли ". • объединить и навсегда прояснить некоторые старые проблемы между ними и шаманами. Была причина, по которой к востоку от Миссисипи не осталось коренных американских магических народов. они отделились, потому что Волшебная Британия - в припадке типичной английской глупости, которая, к сожалению, тогда заразила большую часть остальной Европы, - запретила рабство. Конечно, шаманы магических наций коренных американцев вообще не участвовали ни в чем, что не касалось бы их напрямую, и они были заняты поддержанием конфликта между магическими государствами Северной Америки, так что они не могли ". • объединить и навсегда прояснить некоторые старые проблемы между ними и шаманами. Была причина, по которой к востоку от Миссисипи не осталось коренных американских магических народов. они отделились, потому что Волшебная Британия - в припадке типичной английской глупости, которая, к сожалению, тогда заразила большую часть остальной Европы, - запретила рабство. Конечно, шаманы магических наций коренных американцев вообще не участвовали ни в чем, что не касалось бы их напрямую, и они были заняты поддержанием конфликта между магическими государствами Северной Америки, так что они не могли ". • объединить и навсегда прояснить некоторые старые проблемы между ними и шаманами. Была причина, по которой к востоку от Миссисипи не осталось коренных американских магических народов. не вмешиваться во что-либо, что их напрямую не касалось, и они были заняты поддержанием конфликта между Североамериканскими магическими государствами, поэтому они не могли объединиться и прояснить некоторые старые проблемы между ними и шаманы навсегда. Была причина, по которой к востоку от Миссисипи не осталось коренных американских магических народов. не вмешиваться во что-либо, что их напрямую не касалось, и они были заняты поддержанием конфликта между Североамериканскими магическими государствами, поэтому они не могли объединиться и прояснить некоторые старые проблемы между ними и шаманы навсегда. Была причина, по которой к востоку от Миссисипи не осталось коренных американских магических народов.

Южная и Центральная Америка находились в похожем состоянии, хотя и не из-за рабства - никто из них никогда не отказывался от этого - но боролись за контроль над магическим некси, которые различные магические конкистадоры забрали у убитых ими волшебников ацтеков, майя и инков. Он взглянул на представителя Магической Испании. Кроме того, Магическая Испания потеряла большую часть своих волшебников в Америку из-за инквизиции - только волшебники Италии пострадали хуже, без удобно обезлюдившего магического континента, на который можно было бы переехать - и министерство Испании теперь в основном пыталось убедиться, что Вездесущая идея Реконкисты, то есть возвращения родины в лоно Истинной Магической Испании в Изгнании, не воплощалась в жизнь.

Азия тоже была в основном занята их внутренней борьбой между Индией, Китаем и Японией, и никто никогда не предлагал австралийцам членство. Антуану все еще приходилось покачивать головой из-за глупости английских волшебников, пытающихся колонизировать этот континент.

Африка ... ну, не было никакой Волшебной Африки, кроме Северной Африки, которая номинально находилась под властью султана или какой-либо другой фракции в его гареме, пытающейся править. Ни больше, ни с тех пор, как эти глупые примитивные племена пытались использовать магию, чтобы изгнать магловских колонизаторов. ICW обычно двигалась довольно медленно - если только Статуту секретности не угрожала такая угроза. После роковой участи магических племен в Африке никто не пытался последовать их примеру. Даже Гриндельвальд не угрожал Статуту секретности.

Антуан усмехнулся. И Великая Карательная Экспедиция также охватила Волшебную Францию, Пруссию, Россию и, к сожалению, Британию, огромное количество внезапно безлюдных магических областей. Некоторые были даже номинально независимыми. Часть богатства его собственной семьи была получена от разграбления легендарного Золотого Города. Они прошли долгий путь, чтобы пополнить их казну после кражи английским отделением. В частном порядке Антуан и его семья обрадовались, когда он услышал об их казнях, что, наконец, было хорошо известно от англичан, но официально, конечно, они были потрясены убийством своей семьи. К сожалению, их гнев стал реальным, когда грязнокровки конфисковали поместье британских Малфоев и не вернули богатство французской ветви семьи.

Стэнфорд все еще не закончил, хотя никто, кроме прессы, не слушал. Даже Верховный болван. Антуан взглянул на представителя Пруссии Герберта Штайнера. Пруссия была сердцем королевства Гриндельвальда, а ее маглорожденные и полукровки - ядром его сил. Баварцы были в лучшем случае последователями, а остальные германские государства не имели особого значения, их грязнокровки и полукровки стекались к Гриндевальду, который обещал им равные права и место под солнцем, прежде чем бросить их у Русских Волшебников, где они истекали кровью, а затем во Франции, где они умерли. Антуан выпил за смерть Дамблдора. Этот английский ублюдок украл триумф Франции. Французские волшебники, по общему признанию с помощью печально известных русских военных волшебников, остановили Гриндельвальд, переломили ситуацию, был готов вторгнуться в Пруссию и остальные немецкие государства, а затем прибывает какой-то выскочка, учитель английского языка, и побеждает своего старого друга Гриндевальда, и все приветствуют его как спасителя? Антуан потерял трех дядей и обоих дедушек на той войне, а его семья потеряла три особняка и одно поместье.

По крайней мере, Пруссия была слишком напугана, чтобы перенести «Карательную экспедицию», теперь, когда их Темный Лорд потерпел поражение, и была слишком счастлива продемонстрировать, что усвоила урок, проводя линию ICW лучше, чем кто-либо другой. Если все кардинально не изменится - а он знал, что ни один из чистокровных, находящихся у власти в Пруссии, не изменился, - они не последуют его примеру. Конечно же, Волшебная Россия в лице Игоря Романова стояла за миссией с самого начала. И куда пошла Волшебная Россия, за ней последовала Восточная Европа - вольно или невольно. В то же время скандинавы держались подальше от всего, во что была вовлечена Россия, но тогда времена викингов-берсерков давно прошли. Нет, в этот день Франция и Россия покажут миру, почему правят чистокровные.

Стэнфорд, наконец, закончил, под слабые аплодисменты, в основном от облегчения, и Антуан встал, чтобы занять его место. Этот дурак все еще не осознавал, что никого здесь не волновала судьба чистокровных британцев, волшебников, настолько слабых и глупых, что они позволили грязнокровкам взять верх. Нет, была только одна вещь, которая могла побудить ICW действовать - или, по крайней мере, позволить странам с большей храбростью и духом

действовать - и это был Статут секретности. Антуан, который с радостью изобрел бы угрозу статуту - нельзя было позволить грязнокровкам вдохновлять еще больше грязнокровок, Гриндельвальд показал, насколько опасны эти звери - все еще не мог поверить, что эта английская нечисть на самом деле собиралась нарушить статут. Они даже обучали маглов магическому бою, вместо того, чтобы забыть животных!

«Мои коллеги-волшебники ...», - начал он, его голос был полон озабоченности и искренности, - «... мы сталкиваемся с угрозой, неслыханной со времен Великой Карательной Экспедиции. Те маглорожденные, которые захватили Волшебную Британию, не только преследуют и убивать чистокровных волшебников в попытке искоренить наши традиции, нет, они вербуют маглов для своих целей! Они обучают маглов сражаться с волшебниками! Даже Гриндевальд не зашел так далеко, несмотря на все его злые дела! »

По его безмолвной подсказке его помощник и племянник произвели заклинание и волшебные картинки, на которых изображены маглы - или грязнокровки, ему было все равно, они не показали никаких жезлов - в маггловской униформе, патрулирующих Косой переулок и Хогсмид и арестовывающих студентов в Хогвартсе. Омут был прекрасным способом запечатлеть события, на которые нельзя было открыто фотографировать, стоит каждого галеона, который он за это заплатил.

Ропот нарастал - правда, в основном со стороны европейских представителей. Казалось, азиатов это не особо беспокоило, хотя американцы сейчас немного оживились. Антуана это устраивало. Все, что ему было нужно, - это официальный мандат на борьбу с этой угрозой, остальное Франция и Россия, их союзники и вассалы могли сделать в одиночку. Мог бы даже лучше в одиночку - так для всех больше трофеев. После восстания Риддла и убийства чистокровных грязнокровок было слишком мало и в любом случае слишком слабы, чтобы противостоять двум великим нациям, чьи волшебники участвовали в настоящей войне волшебников, против настоящего Темного Лорда, а не какого-то полукровного притворщика и слабых. глупцы, которые следовали за ним, не понимая, что он даже не чистокровный, а тем более лорд.

К его гневу, Пруссия выступила против его плана и сумела получить достаточно голосов, чтобы изменить его предложенный мандат с противодействия угрозе Статуту секретности на расследование возможной угрозы Статуту секретности. Антуан впился взглядом в прусского делегата. Это было незначительное препятствие, грязнокровки собирались нарушить статут, и решительные действия потребовались бы быстро, но если Пруссия, наконец, снова вырастет хребет ... это может стать проблемой в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054846>